

Цзянь Юэ уснул прямо у двери.

Ночь нельзя было назвать спокойной. С заката до рассвета за окном не прекращался тихий шорох — еле слышный, но упорный.

Он то и дело просыпался, машинально тянулся к фонарику, проверял заряд — убеждался, что он ещё работает — и снова проваливался в сон.

Проснулся он не от света утра, а от чёткого, звонкого сигнала системы.

В голове прозвучало: динь-донг.

Задание [Красный фонарь старосты] выполнено.

Награда: 30 очков.

Кроме того, игрок-интерн получил 230 очков от зрителей стрима.

Общий заработок будет зачислен в конце подземелья.

Цзянь Юэ моргнул, ещё не до конца проснувшись:

— Стрим? Какой стрим?

Система, как всегда, не ответила.

Через несколько секунд он решил не настаивать. Он же обычный новичок, брошенный в своё первое подземелье: ничем не выделяется, боевые навыки на нуле, храбрости — тоже мало.

Даже если где-то и идёт стрим — кто станет смотреть на такого ничтожного человека?

Однако, пока Цзянь Юэ оставался в неведении, на центральной площадке, где отображались рейтинги стримов новичков, количество его зрителей уже перевалило за две тысячи.

«Ты хочешь сказать, что он реально проспал всю ночь, даже не зажигая фонаря?!»

«А я в этом же подземелье обмочился от страха! ЗА ЧТО?!»

«Ты обмочился, потому что твой мочевого пузырь — перформер, брат.»

«...»

Обычно после первого прохождения подземелья сразу появлялся гайд, и стрим этого прохождения терял интерес — ведь все уже знали, чего ожидать.

Но Цзянь Юэ был другим.

Даже оказавшись в той же самой ловушке, что и все, он играл так, как никто не ожидал.

Зрители не могли оторваться. Им хотелось видеть, насколько далеко его безумная удача сможет его унести.

Во дворе

Проснувшись, Цзянь Юэ вышел во внутренний двор.

Системный интерфейс показывал его здоровье: 40%.

Не много, не мало — но в такой деревне опасность могла возникнуть в любой момент. А сорок процентов в таких условиях — всё равно что ноль.

Он открыл калитку. Через двор археологи уже проснулись — их голоса доносились сквозь прохладный утренний воздух.

Благодаря острому слуху, Цзянь Юэ слышал разговор даже издали:

— Хорошо, что у нас были красные фонари.

— Да, прошлая ночь была ужасной.

— Надо сходить к старосте сегодня — купить ещё по фонарю.

— Обязательно, обязательно...

Он послушал достаточно, чтобы понять суть, и отвернулся. Он по-прежнему не собирался сближаться с этой группой. Но удача ему улыбнулась: одна из них уже заметила его и радостно махала, направляясь к нему.

— Управляющий Ван! — окликнула Вэнь Юй, ослепительно улыбаясь. — Вы хорошо выспались прошлой ночью?

Цзянь Юэ честно ответил:

— Нормально.

Чат стрима моментально затих.

«Нормально?» — человек проспал всю ночь ужасов, не дрогнув даже глазом!

Взгляд Вэнь Юй едва заметно скользнул к двери позади него, будто проверяя. Лёгким, но настороженным тоном она спросила:

— Вы ничего странного не слышали?

— Слышал пару звуков, — ровно ответил Цзянь Юэ. — Но в этом старом доме всё скрипит. Сквозняки, старина — такие звуки вполне обычны. А вы, госпожа Вэнь, плохо спали?

Вэнь Юй тихо рассмеялась, делая вид, что смущена:

— Вовсе нет. Я прекрасно выпалась.

Они постояли у ворот, разговаривая. С её позиции Вэнь Юй чётко видела красный фонарь у двери — нетронутый, не зажжённый. И всё же человек перед ней был цел и невредим.

Неужели он НПС?

Сомнения в её глазах немного рассеялись. Увидев шанс приблизиться к надменному «президенту», она быстро воспользовалась моментом:

— Мы как раз собирались сегодня исследовать окрестности деревни. Пойдёте с нами?

Цзянь Юэ пожал плечами:

— Конечно.

— Скажу остальным! — Вэнь Юй быстро ушла.

Цзянь Юэ кивнул, взглядом провожая её спину. Лишь потом его брови чуть нахмурились.

Что-то не так.

За всю ночь на одежде Вэнь Юй всё ещё остался лёгкий, но упорный запах масла от фонаря.

Никто из них этого не заметил.

Он подумал предупредить — но передумал. Во-первых, вряд ли бы поверили.

Во-вторых, он ещё не понял, как именно фонарь влияет на происходящее. Действовать наобум было бы глупо.

Вскоре все собрались во дворе.

Президент уже проснулся. Выглядел безупречно, почти отдохнувшим. Цзянь Юэ сделал вывод: монстры, видимо, не трогают НПС — иначе он не был бы таким целым.

Цзянь Юэ подошёл, вновь включая режим верного слуги:

— Молодой Господин, прикажете подать завтрак?

Шэнь Юшу взглянул на него прохладно:

— Не нужно. Чжан Ма уже всё приготовила.

В душе Цзянь Юэ вздохнул.

Конкуренция на рабочем месте существует даже в хоррор-подземельях.

Он бросил взгляд на стол. Действительно — там уже стояли блюда: домашние соленья, горячая рисовая каша, даже свежие пельмени с супом.

Это место могло выглядеть как разваливающаяся усадьба, но вид impeccably одетого Шэнь Юшу за трапезой казался сценой из ресторана Мишлен — элегантной, взвешенной, каждое движение — точное.

Помедлив, Цзянь Юэ спросил:

— Молодой Господин, а как насчёт завтрака для археологов?

Шэнь Юшу поднял взгляд, раздражённо:

— Ты слуга или я? Должен ли я сам обо всём заботиться? Управляющий Ван, не забывай своё место.

Системное оповещение: Здоровье -5%

Цзянь Юэ: «...»

Деньги тяжело заработать, а достоинство — ещё тяжелее проглотить.

Он быстро попытался заглядеть:

— Конечно, просто они ваши почётные гости, Молодой Господин. Я не хотел действовать самовольно. Может, обсудить с Чжан Ма, не нанять ли ещё повара?

Выражение Шэнь Юшу немного смягчилось:

— Делай, как считаешь нужным.

Цзянь Юэ уже начал прикидывать стоимость найма деревенского повара, как вдруг Шэнь Юшу резко вытащил из кармана длинную, сияющую золотую карту и протянул её двумя пальцами.

— Вот, — холодно сказал президент. — Один миллион. Трать, как нужно. Сдачу не возвращай.

Цзянь Юэ: «???»

Археологи позади него: «???»

Золотая карта сверкала в утреннем свете, ослепляя всех.

Некоторое время никто не говорил.

Археологи уже думали: «Забудьте про подземелье — может, нам стать поварами?»

Сам Цзянь Юэ был ошеломлён. Впервые в жизни он усомнился во всём, что знал о капитализме.

Чёрт! Почему именно Шэнь Юшу делает безудержное богатство таким чертовски соблазнительным?

Это не капитализм. Это — любовь. Чистая, неразбавленная любовь!

Это не бездушный CEO. Это человек, берегущий свою драгоценность!

Даже зрители стрима онемели:

«Чёрт, президент Шэнь всё ещё король шикарных жестов!»

«Погодите, он хоть раз давал игрокам деньги?»

«Никогда!»

«Ну я точно не получал в прошлый раз!»

Каждый раз, когда зрители думали, что поняли это подземелье, оно вновь ломало все их ожидания.

Шэнь Юшу слегка нахмурился, видя, что Цзянь Юэ не берёт карту:

— Управляющий Ван, есть проблема?

Цзянь Юэ мгновенно выпрямился, торжественно:

— Нет, Молодой Господин. Будьте уверены — я всё улажу. Вскоре усадьба снова будет в полном порядке!

Лишь тогда Шэнь Юшу одобрительно кивнул.

После короткого разговора все разошлись. Пока новый повар не пришёл, они быстро перекусили на кухне.

В этот момент появилось новое задание:

[Миссия: Тайна долголетия деревни Ванфу]

Цзянь Юэ знал: чтобы раскрыть правду, придётся исследовать деревню самому.

Судя по всему, археологи пришли к тому же выводу.

Хотя их якобы наняли искать редкие травы в горах, они могли использовать «разведку местности» как предлог для свободного передвижения.

Днём деревня совсем не походила на то зловещее место, каким становилась ночью.

Выходя из двора, Цзянь Юэ ощутил яркое утреннее солнце. Где-то кричали петухи, лаяли собаки, из труб поднимался дым.

Жители шли по узким тропинкам, болтали — всё выглядело спокойно, обычно, живо.

Следуя указаниям тётушки Чжан, Цзянь Юэ направился на восточный край деревни, где, как говорили, жила вдова Ли — отличная повариха.

Когда он пришёл, вдова Ли сидела во дворе и кормила кур. Её волосы были небрежно собраны в узел, кожа — бледной, почти призрачной на солнце.

Седые пряди обрамляли лицо, одежда висела свободно, но было ясно: фигура у неё — плотная.

Услышав шаги, она подняла глаза. Тёмные, блестящие — уставились прямо на него.

По спине Цзянь Юэ пробежал холодок, но он заставил себя говорить спокойно:

— Меня прислала тётушка Чжан. Мы вчера заселились в усадьбу, не хватает повара. Пришёл спросить — не хотите ли поработать?

Вдова Ли издала низкий, насмешливый смешок. Раздавила муравья под тапком и презрительно бросила:

— Моя еда? Вы осмелитесь её есть?

Цзянь Юэ помедлил, будто серьёзно обдумывая, и честно кивнул:

— Ну... мы же не можем голодать, верно?

Вдова Ли: «.....»

Она молча уставилась на него. Видимо, давно не встречала человека страннее себя.

— Так, — спокойно спросил Цзянь Юэ, — вы идёте или нет?

Вдова Ли нахмурилась:

— Убирайся! Я не готовлю для каждого встречного! Вы, пришлые, все избалованные, у меня терпения на вас нет!

Цзянь Юэ мягко сказал:

— Мой работодатель дал мне бюджет в миллион. Месячная зарплата — по договорённости.

Вдова Ли замерла посреди тирады. Небрежно поправила волосы:

— Ну коли так... Ты действительно глазаст. Откуда знал, что я люблю готовить в свободное время? Подожди, переоденусь — пойду посмотрю с тобой!

Цзянь Юэ едва заметно улыбнулся:

— Конечно.

Дом вдовы Ли — двухэтажный кирпичный домик. Она велела подождать внизу, пока сама соберётся.

Это был первый раз, когда Цзянь Юэ зашёл в дом жителя Ванфу — прошлой ночью у старосты он даже за порог не ступил.

Теперь же он заметил детали, которых не ожидал.

У боковой двери стояла маленькая люлька, накрытая белой вуалью. На столике рядом — несколько крошечных мисочек, как для ребёнка.

Значит... у неё есть ребёнок?

Само по себе это не было странно. Цзянь Юэ не был из тех, кто лезет в чужую жизнь.

Но пока он стоял, в воздухе повеяло слабым, тревожно знакомым запахом. Такой же, как прошлой ночью.

Только сейчас в доме не было красного фонаря. Только люлька.

Его взгляд упал на покрытую колыбель. Он бросил взгляд на лестницу. Это мог быть его единственный шанс.

После ухода второй возможности может не быть.

Без риска — нет выживания.

Деревня выглядела мирной днём, но он знал лучше. Ужасы, бродившие ночью, не исчезали с рассветом.

Его фонарик не защитит его вечно. Если хочет жить — надо рисковать.

Он подошёл ближе, тихо, осторожно.

С каждым шагом запах усиливался. Едва его пальцы коснулись края вуали —

Холодный голос прорезал воздух позади:

— Что ты думаешь, что делаешь?

Цзянь Юэ замер.

Он обернулся. У двери стояла вдова Ли в рваном красном платье. Её длинные волосы ненатурально парили в воздухе, глаза — кроваво-красные, смотрели как призрак.

— Почему ты в моём доме? — прошипела она. Злоба в её голосе заставляла шею покрываться мурашками — будто она в любую секунду могла оторвать ему голову.

Чат стрима взорвался:

«Боже, он мёртв — он точно мёртв!»

«Любой, кто заходит в её дом, умирает!»

«Она психопатка!»

«Ха-ха, удача стримера наконец закончилась!»

Но Цзянь Юэ просто повернулся — без паники, без вины. Указал на люльку и спокойно сказал:

— Мне показалось, что плачет ребёнок. Я пришёл проверить.

Вдова Ли опешила.

— Что?!

Зрители замолкли.

Цзянь Юэ мягко улыбнулся:

— Забавно... Теперь, когда вы вернулись, плач прекратился. Наверное, это мать с ребёнком чувствуют друг друга, да?

Вдова Ли искренне растерялась. Её убийственная аура дрогнула.

Она молча уставилась на него. Затем снова оскалилась, обнажив острые, как клыки, зубы:

— Не прикидывайся дураком. Ты заставил моего ребёнка плакать. Останешься здесь и будешь с ним играть... навечно.

Зрители застонали:

«Всё, ясно. Выхода нет.»

«Ему конец!»

Даже Цзянь Юэ слегка нахмурился. Его глаза уже скользили по комнате, намечая пути отступления.

И в тот миг, когда вдова Ли сделала шаг вперёд — перед ним вспыхнул золотой свет.

Золотая карта повисла в воздухе, мягко мерцая, и раздался механический голос:

[Навык «Сплетни» восстановлен: новая информация!]

[Горячий слух: у вдовы Ли есть тайный возлюбленный — Ван Цзятунь, нынешний староста деревни Ванфу.]

[Перезарядка: 12 часов.]

И Цзянь Юэ, и вдова Ли замерли.

Цзянь Юэ подумал с недоверием: «Староста — этот хрупкий старикашка с женой-тираном — ещё и любовницу завёл?!»

Вдова Ли же оцепенела от ярости: «Откуда он знает про меня и старосту? Он должен умереть!»

Но прежде чем она успела двинуться, Цзянь Юэ озарился, лицо его стало искренне удивлённым:

— Ах, сестрица! На самом деле я пришёл по поручению старосты — проверить, как вы с ребёнком.

Глаза вдовы Ли расширились:

— Он послал тебя? Зачем? Сам-то ни разу не удосужился!

Цзянь Юэ невинно пожал плечами:

— Откуда мне знать, что у него в голове? Сказал лишь передать: «Там, под водяным баком, спрятано кое-что. Ты поймёшь».

На мгновение в комнате повисла тишина.

Выражение вдовы Ли мгновенно сменилось — от зловещего призрака до сияющего солнца.

Она поправила волосы, широко улыбнулась и схватила Цзянь Юэ за руку:

— Ну почему сразу не сказал! Ты — свой! Иди, иди, садись в гостиной, я чаю налью!

Зрители стрима коллективно сошли с ума:

«.....»

«КАК ЭТО СРАБОТАЛО?!»

«Этот человек — бог бреда! Он только что обманул призрака, и та угостила его чаем!!»

<http://bllate.org/book/16053/1433915>